

Заключительное слово докладчика

Дорогие друзья, большое вам спасибо за интерес к докладу и моим скромным попыткам осмыслить цивилизационную тему.

Проблема цивилизационного дискурса достаточно сложна и зыбка — лично я, рассуждая на эти темы в последние годы, нередко ловлю себя на мысли: а не маргинальность ли все это, не пустые ли словеса, не ложный ли путь, не симулякр ли?

Говорю так потому, что большинство разговоров о цивилизациях сводятся либо к констатации факта, что у государств есть лишь национальные интересы, которые можно измерить цифрами (нефте-газо-долларами), а все остальное — от лукавого; либо к кликушеским стенаниям о том, что, мол, мы с кем-то (с Западной Европой, Беларусью и Украиной, с Казахстаном, Китаем) — одна цивилизация, поэтому мы что-то должны для них сделать (например, пойти на уступки Европе, заселить крещенными китайцами Сибирь) или они что-то должны сделать для нас (признать русский язык государственным в Украине, «отдать Севастополь»...).

По поводу каких-то идей, положений, формулировок я, скажу откровенно, колебался. Но ваша реакция, ваши замечания укрепили меня в ощущении того, что эта тема не маргинальна и вполне может участвовать в конструировании будущего.

Но сначала две оговорки.

Во-первых, за время работы над настоящим докладом произошло несколько крайне значимых для его содержания событий.

1. Война православных России и Грузии. Это не просто удар по благостным воспоминаниям о советских временах, но удар по идее «цивилизационной солидарности» внутри восточнохристианской цивилизации.

2. Признание Россией и Никарагуа независимости Южной Осетии и Абхазии. Это удар не только по Ялтинскому миру и Хельсинской системе международных отношений, но и по главной политической ценности Модерна — Вестфальской системе национальных суверенных государств.
3. Мировой финансовый кризис. Это турбулентное состояние, в котором возможно смещение ядра мир-системы.
4. Усиление российско-украинской информационной войны. Не припомню за последние месяцы ни одного нейтрального, а тем более позитивного сюжета об Украине на российских телеканалах — сплошной негатив. К сожалению, с украинской стороны дела выглядят похожим образом.
5. На этом фоне теряется важная дата — 1020-летие крещения Древней Киевской Руси, — подчеркнувшая перспективность цивилизационного и геокультурного измерения и, одновременно, сложность взаимодействия между странами на этом уровне (вспомним визиты в Киев Московского патриарха Алексия II и Вселенского патриарха Варфоломея I).

Во-вторых, нам как носителям определенного цивилизационного кода, определенной культурной традиции достаточно сложно генерировать аналитический дискурс и отвлеченно рассуждать о том, что составляет наше внутреннее содержание. Поэтому я сознательно пытался уйти как от апологетики, так и от нигилизма по отношению к исследуемым реалиям. А также от кликушества двух типов: «мы — уникальны, с особым путем, ни на кого не похожи» и «мы со своей вечной отсталостью опоздали на поезд по-настоящему цивилизованного “золотого миллиарда”».

Большинство апологетических текстов на тему восточнохристианской цивилизации — это авангардные либо исторические утопии. Тексты некоторых молодых апологетов этой темы (примерно, моего поколения) похожи по своему

тону то ли на «Русскую Правду» Павла Пестеля, то ли на инструкции живодерни. У некоторых авторов более старшего поколения апологетика напоминает местами поэзию, местами — тоску по советской юности.

В результате, сама цивилизационная тема — важная, интересная и перспективная — оказалась маргинализированной в современном интеллектуальном дискурсе.

Мне кажется перспективным понимание цивилизаций как «воображаемых сообществ» — по аналогии с теорией Бенедикта Андерсена, только вот люфт конструирования не безграничен. На пустом месте сконструировать новую нацию невозможно. Но там, где есть определенные культурные и этнические предпосылки, можно их развить, а можно, напротив, заглушить — история полна нереализованными народами. Скажем, немцы и австрийцы — это два разных народа, а если бы не Вторая мировая война — могли бы быть одним. Французы — теперь это один народ, но, сложились в последние 200 лет какие-то события иначе, были бы сейчас — бретонцы, нормандцы, гасконцы и прочие. Великорусы, украинцы и белорусы — это три самостоятельных народа, но до революции — особенно после польского восстания 1830 г. — развивался проект «триединого русского народа», состоящего из трех субэтносов.

То есть, пределы конструирования национальных общностей очень узки. Пределы конструирования цивилизационных сообществ — еще уже. Когда я говорю о «креативном классе», «амбициозной элите», речь о том, что такое конструирование может быть более успешным, а результатом может стать новый полномасштабный политический или геополитический проект. Без амбициозного проекта, без «амбициозной элиты» мы рискуем стать ошибкой истории — усохшей веткой на древе цивилизаций.

Пару слов о Византии. К счастью (или сожалению), мы живем не 600 лет назад. Византия просуществовала именно 1000 лет — если оставить за скобками период ее завоевания кресто-

носцами. Я не являюсь сторонником новых «греческих проектов» — по аналогии с проектом Екатерины II по возрождению Византийской империи. Хотя, разумеется, все православно мыслящие люди в той или иной форме будут мечтать о Царьграде как о мистическом центре вселенского православия.

Ну, а под Новым Константинополем исторически понимался вообще-то Третий Рим, т. е. Москва. Сейчас под Новым Константинополем следует понимать новый восточнохристианский цивилизационный проект — я именно это имел в виду в докладе.

И образ Византийской империи актуален не сам по себе (разумеется, я не предлагаю воевать с Турцией), а как принцип построения новой социальности. Чем отличается Византия от того, что Димитрий Оболенский назвал Византийским Содружеством Наций? Византия была, говоря современным языком, сверхдержавой — генератором универсальных ценностей, проектов, мегатрендов, культуры и всего чего угодно. А Московская Русь, принявшая византийскую эстафету, а потом — Российская империя и СССР были в большей степени реципиентами, чем генераторами. Этой субъектностью и ценен византийский опыт.

В определенных кругах в последние годы была популярной идея создания альтернативного — восточноевропейского — НАТО или ЕС: Россия, Беларусь, Украина и другие близкие страны. Но не получается... Почему? Потому что между Францией, Германией, Великобританией, Италией, Испанией возможны горизонтальные отношения и децентрализованный союз. А у России с другими культурно близкими странами складываются только иерархические отношения — это и пугает тамошние элиты заключать такие союзы. ЕврАзЭС неэффективен, потому что украинская элита боится создания наднациональных органов и делегирования им части своего суверенитета. Возможно, в России это кажется глупостями и мнимыми угрозами. Но украинская элита — причем, даже самая пророссийская — анализирует собственную историю и боится идти

на подобные союзы, поскольку понимает: Россия не готова к горизонтальным и равноправным отношениям с Украиной. О других странах просто не говорю — они меньше Украины, поэтому там еще более ассиметричные отношения. В результате, подобная реальность способствует созданию различных Балто-Черноморских проектов — по территории это, примерно, совпадает с границами Великого княжества Литовского.

Итак, если геополитические проекты в ареале восточнохристианской цивилизации мне пока кажутся малореальными, то наша геокультура и миростроительная субъектность мне представляются куда более перспективными. Наличие эффективных социальных инноваций и проектов развития, которые ориентированы одновременно и на глобальный уровень, и на повышение уровня «цивилизованности» в нашей стране, — это как раз то, в чем мы можем попытаться доказать и самим себе, и всему миру свою уникальность и состоятельность.

В условиях социальной турбулентности, неопределенности и мирового хаоса есть немало возможностей, в которых *«многие же будут первые последними, и последние первыми»* (Мф 19, 16–30; Лк 18, 18–30).

Разрешите в конце процитировать известного сербского писателя Милорада Павича. Один из персонажей его «Хазарского словаря» (1984), некто доктор Исайло Сук, специалист по хазарским древностям, говорит своей собеседнице, хазарской принцессе, такие слова: *«Дело в том, что вы можете стать великим ученым или великим скрипачом только в том случае, если вас поддержит и встанет за вашей спиной и за вашими достижениями один из мощных интернационалов современного мира. Еврейский, исламский или католический. Вы принадлежите к одному из них. Я же — ни к одному, поэтому я и неизвестен. Между моими пальцами давно уже проскочили все рыбы».*

Мои мысли о том, почему восточнохристианский, восточноевропейский «интернационал» в современном мире не сформирован и что делать, чтобы он появился.

Спасибо за внимание!